

0799

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

ЛОВУШКА

ДЛЯ ЧУЖОГО ЖЕНИХА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейтлин Крюс

Ловушка для чужого жениха

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Крюс К.

Ловушка для чужого жениха / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

Решив взять паузу перед неизбежной династической свадьбой, принцесса Валентина меняется местами с сестрой-близнецом Натали, о существовании которой только что узнала. Однако провести миллиардера Ахилла Касилиериса, босса Натали, – непростая задача еще и потому, что он очень хорош собой, и Валентина не может справиться со страстным влечением к нему. Узнав об обмане, Ахилл приходит в ярость и решает вывести самозванку на чистую воду, но в ходе их противостояния осознает, что сам попал в любовные сети...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Крюс К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейтлин Крюс

Ловушка для чужого жениха

The Billionaire's Secret Princess © 2017 by Caitlin Crews

«Ловушка для чужого жениха» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Ахилл Касилиерис был перфекционистом до мозга костей. Он гордился этим и требовал от подчиненных того же. В противном случае они получали в личном досье черную метку, что означало конец карьеры в компании.

Он ни с кем не церемонился. Ахилл сам начинал с нуля и кропотливо, шаг за шагом выстроил успешный бизнес, создав «Касилиерис компани» и заработав к двадцати пяти годам свой первый миллион. Продолжая упорно работать, он расширил компанию, серьезно приумножив личное состояние благодаря все тому же перфекционизму. Всегда и во всем.

Ахилл был очень жестким руководителем. Иногда деспотичным, если того требовали интересы бизнеса. Он не признавал «человеческих слабостей», как опрометчиво однажды бросила ему в лицо секретарша, недолго продержавшаяся на своем посту. И себе не делал никаких поблажек.

Его нынешняя помощница, Натали Монэт, работала с ним рекордные пять лет, и все потому, что ни разу ни на что не пожаловалась. Ахилл считал ее квалифицированным роботом, что являлось для него высшей похвалой в отношении сотрудника, потому что исключало возможность ошибки, связанной с человеческим фактором.

Ахилл не терпел человеческие слабости и ошибки.

Потому его и беспокоило сегодняшнее поведение помощницы.

День начался, как всегда, спозаранок. Когда Ахилл вошел в кабинет в своем таун хаусе в Лондоне, Натали уже работала – на столе лежало расписание на день, включая запланированные звонки бизнес-партнерам в Париж, и график встреч во время предстоящего визита в Нью-Йорк. Затем они заехали в офис компании в Сити, где он разрулил ситуацию, в которой, по его мнению, Натали должна была разобраться самостоятельно, за что и устроил ей головомойку в автомобиле по дороге в аэропорт, где их ожидал частный самолет. Натали ничуть не удивилась вспышке гнева босса. Для Ахилла подобное поведение было в порядке вещей. Натали знала об этом, поэтому спокойно привела аргументы в свое оправдание, что делала всякий раз, когда что-то шло не так. Иначе она не продержалась бы на должности и пяти минут, не то что пять лет.

В аэропорту она пошла в туалет. Натали так долго не было, что он отправился ее искать. Когда он ее наконец увидел, то неожиданно понял, что перед ним совсем другой человек. Ахилл не мог объяснить, что произошло, но его помощница изменилась.

Внешне она оставалась той самой Натали – компетентной и сдержанной, способной без особых усилий решить любую проблему, защитить его от навязчивых папарацци, сопроводить в случае необходимости на официальный прием. И тем не менее Ахилл почувствовал, будто видит ее впервые.

Он уселся в удобное кожаное кресло, наблюдая, как она усаживается напротив него. Ему показалось, или она действительно колебалась?

– Почему вас так долго не было? – раздраженно спросил он. – Неужели я должен искать собственного помощника по всему аэропорту?

Натали моргнула. Он не понимал, почему ее изумрудные глаза так ярко блестели за стеклами очков, которые она носила для создания делового имиджа. Как можно выйти из дамской комнаты и так измениться?

– Прошу меня извинить, – тихо ответила она. Ее голос звучал необыкновенно мелодично.

Ахилл подумал, что он никогда раньше не сравнивал голос Натали с музыкой.

Он никогда прежде не замечал в ней женщину. Она была его правой рукой. Да, внешне привлекательной и помогавшей скрашивать его суровость, а порой и нетерпимость в отношении деловых партнеров на переговорах.

Однако существует большая разница между тем, что у тебя миловидная помощница, и тем, что тебя вдруг неумолимо к ней потянуло.

Ахилл ни за что не нанял бы Натали на работу, если бы она ему понравилась как женщина. Такое не в его правилах.

Но, к его немалому удивлению, именно это с ним и происходило. Здесь и сейчас. Его тело посылало ему недвусмысленные сигналы. Особенно сейчас, когда она с улыбкой на него взглянула и закинула ногу на ногу, удобнее устраиваясь в кресле. Это было отнюдь не простое влечение, а скорее желание – до неприличия страстноострое и удивительно неловкое.

Ахилл Касилиерис всегда избегал непонятных ситуаций. Как нежеланный ребенок, он с детства понимал, что глупо желать недостижимого. Он подавил в себе способность любить. Став взрослым и разбогатев, он имел все, что можно купить за деньги, но чувства и эмоции по-прежнему оставались в душе за каменной стеной.

И вот сегодня они проснулись, что очень его удивило. Подобное случалось редко. И виной тому его помощница. Ее необходимо остановить, и немедленно.

– Это все, что вы можете сказать? – резко спросил он.

– Если вы хотите более пространных извинений, мистер Касилиерис, скажите, каких, – ровным голосом произнесла она.

Ему показалось, что в ее ответе прозвучал скрытый упрек, и это тоже было для него ново и неприемлемо, как бы мило она это ни произнесла.

Натали спокойно на него смотрела, сложив руки на коленях. Густые волосы, гладко зачесанные и собранные в пучок, отливали медным блеском, гладкая кожа светилась, на губах играла безмятежная улыбка. Она была похожа на Мадонну.

Но Ахиллу сейчас совсем не до этого. У него на уме заключение сделки по приобретению цепочки отелей, над которой он работает почти весь год. Он никогда не стал бы одним из самых успешных и беспощадных бизнесменов, который наводит страх на партнеров, если бы отвлекался от бизнеса на личные проблемы своих подчиненных.

Но Натали не просто подчиненная. Она – единственная, на кого он мог опереться и кому безгранично доверял.

– Вы хотите мне что-то сказать? – спросил он, пристально за ней наблюдая. Ему показалось, что она слегка покраснела. Это тоже было странно. Натали всегда была сама выдержка и никогда не теряла контроля над собой.

Сейчас на ее изящном лице отражалось смущение.

Изящное лицо? С каких это пор он стал обращать на это внимание, подумалось Ахиллу. Он и на любовниц так не смотрел. Обычно партнерши на ночь подвергались тщательному отбору, подписывали соглашение о неразглашении, прекрасно понимая, что от них требуется. Ахилл желал только плотских утех и никогда не мечтал об изящных чертах лица.

– Что, например? – снова спросила она, улыбнувшись краешком губ, что возбуждающе на него действовало. – Я буду счастлива сообщить вам то, что вы желаете услышать, мистер Касилиерис. Это, в конце концов, моя работа.

– Ваша работа? – переспросил он с издевкой. – А я было подумал, что вы о ней забыли.

– Потому что заставила вас ждать? Это и правда необычно, – признала Натали.

– Вы никогда так не поступали. Просто не смели, – заносчиво проронил он, глядя на нее в упор. – Что за трагедия произошла? Вы сама не своя, – угрожающе произнес он.

Своим тоном он пытался привести ее в замешательство, но не получилось. Румянец исчез с ее фарфоровых щек, и она снова улыбнулась этой загадочной улыбкой, приводящей его в бешенство. Ее полные чувственные губы сводили его с ума.

Это невыносимо.

– Мне очень жаль вас разочаровывать, – промурлыкала она, пока самолет начал вырывать на взлетную полосу. – Но никакой трагедии нет, хотя, честно говоря, я подумываю об увольнении.

Ахилл уставился на нее в полном недоумении. Ему показалось, что он ослышался.

– Простите, – переспросил он, чувствуя, как в душе растет волна черной ярости. – Я, наверное, не расслышал. Вы сказали, что хотите уволиться? Уйти от меня?

К своему ужасу, он осознал, что намеренно выделил голосом последнее слово. Сама мысль об ее уходе казалась абсурдной.

– Да, я думаю над этим, – подтвердила она с улыбкой, не подозревая, как легко может разбудить в нем темные силы.

В этот момент Ахилл наконец-то все понял и рассмеялся.

– Это вы таким образом пытаетесь выбить прибавку к зарплате? Должен заметить, что я никогда не был сторонником стратегии шантажа. Ваша нынешняя зарплата с лихвой компенсирует все издержки работы.

– Возможно, – спокойно согласилась она. – А что, если мне просто надоело быть на побегушках у миллиардера и служить мишенью вашей грубости?

– Раньше вы с этим мирились. В конце концов, вы мой личный помощник и прекрасно осведомлены о моем взрывном темпераменте.

Продолжая загадочно улыбаться, Натали констатировала:

– Стало быть, я перестала справляться со своими обязанностями.

Ахилл разозлился. В ее холодном взгляде ему почудился вызов. Она считала его своей ровней. Непонятно почему ему вдруг захотелось дотронуться до нее и ощутить мягкость ее кожи и чувственных губ...

Что, черт побери, с ним происходит?

Ахилл мотнул головой, отгоняя крамольные мысли.

– Если это ваша тактика ведения переговоров, предлагаю ее сменить. Сейчас слишком многое поставлено на карту, – не терпящим возражений тоном заявил он.

– Некоторые посчитали бы это время самым подходящим моментом, чтобы обсудить прибавку к зарплате и ваши неприемлемые вспышки гнева, – ровным тоном ответила Натали. – Когда работаешь двадцать два часа в сутки, а на тебя еще и ругаются, поневоле будешь считать, что тебе чего-то недостает. Такова человеческая натура.

– С вами все в порядке? У вас нет времени потратить деньги, которые я вам плачу, потому что вы слишком заняты, сопровождая меня в поездках по миру, которые тоже кстати оплачиваются мной?

– Если бы только у меня было больше двух свободных часов в день, чтобы я могла потратить эту кучу денег.

– Люди умереть готовы за возможность провести в моем обществе хотя бы пять минут! – запальчиво воскликнул он. – Или вы забыли, кто я?

– Да будет вам, – покачала головой Натали. – Разве так трудно быть повежливее?

Не хватало только, чтобы его собственная помощница учила его манерам. Он буквально закипел от злости.

В этот момент Натали лучезарно улыбнулась, и его гнев как рукой сняло.

– Я ведь села в самолет. Значит, сегодня не уволюсь.

– Прекрасно, – пробормотал он себе под нос. А затем сказал уже громко: – Если вы надумаете покинуть компанию, мисс Монэт, не думайте, что я стану умолять вас остаться. Мне стоит только пальцем поманить, и на ваше место найдется сотня кандидатов. Я могу прямо сейчас вас уволить, потому что подобный разговор с боссом просто недопустим. – Он испытующе уставился на Натали.

Ахилл считал, что хорошо знает свою помощницу. Она должна бы опустить глаза и извиниться. За время ее работы у них пару раз возникали похожие ситуации, и Натали поступала именно так. Но не сегодня. Сейчас Натали продолжала расслабленно сидеть в кресле и смотреть на него со спокойной уверенностью. Ее взгляд и поза буквально завели его. Ахиллу захотелось растрепать ее пучок и запустить руки в медную гриву ее волос или под белоснежную блузку, а еще лучше – под черную юбку-карандаш.

Одновременно его обуяла такая ярость, что он даже не ужаснулся своему похотливому желанию.

– Думаю, мы оба отлично понимаем, что, будь у вас хоть сотня кандидатов на мое место, вряд ли кто-либо из них вас удовлетворит, – уверенно сказала она. – Может быть, хватит угроз. Я вам нужна.

Лучше бы она пронзила ножом его грудь, чем говорить подобное.

– Мне никто не нужен, – огрызнулся он. – Я ни в ком не нуждаюсь.

Его помощница лишь покровительственно склонила голову. От этого царственного кивка он весь напрягся.

– Вам следует меньше думать о том, кто сможет вас заменить, а больше думать о работе, – процедил Ахилл. – Не понимаю, почему вы считаете, что можете говорить со мной так неуважительно.

– Я не вижу в откровенности ничего неуважительного, – парировала она. Выражение ее лица не изменилось, лишь посерьезнел взгляд, словно она ожидала более адекватной реакции.

Ахилл взирал на нее с надменным удивлением. Как это она посмела его судить?

– Если вы не собираетесь катапультироваться с парашютом, – прорычал он, – настоятельно советую вам подумать над своим поведением.

– Какой мудрый совет, мистер Касилиерис, – ровным тоном, сводящим его с ума, сказала Натали. – Пожалуй, я ему последую.

Самолет тем временем набрал высоту, взмыв в небо над Лондоном. Ахилл сидел в кресле, наблюдая за Натали. Он работал с этой женщиной пять лет, и она никогда не позволяла себе говорить с ним подобным образом. Он не знал, что и думать. И не только о поведении Натали, но и о собственной реакции на нее. Сердце гулко стучало в груди, готовое вырваться наружу от обуревавших его эмоций. Раньше он никогда не терял над собой контроль. Эта вспышка ярости навевала воспоминания о давно прошедшей юности в трущобах, где жил с отчимом, который издевался над ним, едва не превратив его в животное.

Зачем он об этом вспоминает? Он давно выбросил эти жуткие воспоминания из головы. Что, черт возьми, происходит?

Ахиллу решительно не нравилась его реакция на Натали. Самым подозрительным было то, что до сегодняшнего дня он никак на нее не реагировал. Он одобрил ее решение носить очки с простыми стеклами и гладкую прическу, чтобы его деловые партнеры не заигрывали с ней, полагая, что могут через помощницу получить от него какие-то привилегии. Но ему совсем не нужно, чтобы Натали использовала свою внешность для воздействия на него.

И почему именно сегодня она буквально проникла ему под кожу? Что изменилось?

Его мысли постоянно крутились вокруг этого вопроса. Она вышла из туалета в аэропорту совершенно другой женщиной.

Не могли же ее на самом деле физически подменить. Мысль показалась ему абсурдной.

Ахилл сделал вид, что работает на компьютере, а сам наблюдал за Натали исподтишка. Она показалась ему слегка растерянной и неуверенной в себе. Натали что-то искала, роясь в своей сумке.

Ахилл вывел на экран монитора фото Натали из файла сотрудников, решив поискать похожие фотографии в Сети.

К его удивлению, он напал на золотую жилу. Компьютер выдавал страницу за страницей, заполненных ее фотографиями. Только это была не его помощница Натали. На ней были изящные наряды и дорогие ювелирные украшения, макияж и маникюр, на которые у его Натали никогда не хватало времени. Кроме того, все подписи гласили, что перед ним не Натали Монэт, персональный помощник Ахилла Касилиериса, а ее королевское высочество принцесса Валентина из Мюрино.

Ахилл не вращался в аристократических кругах. Он никогда не бывал в крошечном королевстве Мюрино, затерянном среди многочисленных средиземноморских островов. У него нет яхты и ему не было нужды воспользоваться налоговыми привилегиями, которые это государство предоставляло зарубежным инвесторам. Тем не менее он знал о существовании королевства, знал в лицо короля Мюрино Джеффри и королевский герб страны.

Он заметил этот герб на частном самолете, который стоял в лондонском аэропорту недалеко от его собственного лайнера.

Ахилл понял, что произошло. Это чистейшей воды афера, которую решила провернуть принцесса Валентина. Напрашивалось несколько выводов. Во-первых, его настоящая помощница в данный момент где-то в другом месте играет роль принцессы, бросив работу и его на произвол судьбы, отлично зная, что ее двойник не сможет соответствовать высоким требованиям Ахилла. Во-вторых, принцесса немедленно поняла, что поступила опрометчиво, потому и говорила с ним так, как Натали никогда бы себе не позволила. Наконец, в-третьих, Натали уволилась весьма оригинальным способом.

Сложившаяся ситуация Ахиллу решительно не нравилась. В-четвертых, ему пришло в голову, что ни Натали, ни Валентина не догадываются, что он их раскусил. Натали, вероятно, искренне считала, что он не заметит подмены. Ну или ей было все равно.

Это его разозлило, и Ахилл оскорбился.

Валентина тем временем уселась напротив него за кофейный столик с прирожденной грацией принцессы, пребывая в полной уверенности, что их с Натали афера удалась.

Теперь и он мог с ней поиграть в кошки-мышки. Его тело откликнулось на эту мысль с большим энтузиазмом. Она не его сотрудница. Он не платит ей зарплату, и она не обязана ему подчиняться.

Однако она не знает, что он в курсе аферы.

Ахиллу почти стало ее жаль. Почти.

– Начнем, пожалуй, – сказал он как ни в чем не бывало.

На ее лице промелькнуло недоумение, но она тут же взяла себя в руки. Недаром она принцесса и умеет скрывать свои эмоции. Вот он повеселится! Возможности у него для этого безграничны.

– У нас столько работы, мисс Монэт. Прямо не знаю, с чего начать.

Глава 2

Приземлившись в Нью-Йорке, принцесса Мюрино Валентина уже жалела о своем скоропалительном решении поменяться ролями со своим двойником, случайно встреченным в аэропорту.

Она подозревала, что Ахилл Касилиерис может заставить поменять мнение кого угодно.

– Похоже, вам что-то мешает сосредоточиться, – услышала она рядом его вкрадчивый голос, словно он знал, о чем она думает и кто она на самом деле.

– Я ловлю каждое ваше слово, – попыталась уверить его Валентина, повторив слово в слово последние три предложения.

Хотя она понятия не имела, о чем он говорил. Она давно научилась повторять услышанное, не вникая в смысл. Это умение выручало ее на долгих приемах во дворце и спасало от скучных нравучений отца или его помощников.

«Ты нырнула в омут с головой. Надо выплыть, и поскорее», – подумала Валентина.

Ахилл Касилиерис совсем не так прост, как кажется.

Он настоял, чтобы в лимузине она сидела рядом с ним. Хотя автомобиль был просторным, ей казалось, что он занимает слишком много места. Ахилл ее не касался, но она остро чувствовала его присутствие рядом. Он излучал мощную харизму, которая притягивала и отталкивала одновременно. Она почувствовала это еще в лондонском аэропорту.

Но она тогда слишком торопилась. Ей так хотелось остаться одной хотя бы на несколько минут. Без охранников, без свиты, без прессы. Запереться в туалетной кабинке и, присев на закрытое сиденье унитаза, побыть самой собой. Не играть лицом. Ни о чем не думать. Ни о своем долге, ни об ожиданиях отца. А меньше всего ей хотелось думать о предстоящей свадьбе с наследным принцем Рудольфом из Тиссели. И не потому, что она не хотела выполнить свой долг, – она была обещана в жены сыну союзника отца, когда только родилась, Валентина просто не задумывалась о том, чего по-настоящему хочет. Все равно король не станет считаться с ее желаниями.

Сейчас ей пришло в голову, что у нее остается совсем мало времени.

Вскоре она станет женой человека, который ей безразличен. Этот брак – своего рода слияние двух старинных европейских домов – Тиссели и Мюрино. Она произведет на свет наследников для продолжения рода и займет достойное место в истории двух древних родов, осуществив свою миссию. Конец истории.

Жизнь будет закончена в двадцать семь лет. Ей казалось это несправедливым. Конечно, она поступит так, как велит ей долг. Но в данный момент, когда ее никто не видит, она может проявить слабость и попенять на несправедливость жизни.

Через пару минут она собралась и, выйдя из кабинки, подошла к раковине вымыть руки, как вдруг увидела рядом своего двойника.

– Кто вы? – испуганно спросила женщина, взглянув на Валентину.

Валентина молчала, замороженно глядя на незнакомку с ее собственным лицом и фигурой.

– Я Валентина, – наконец ответила она.

– А я Натали, – представилась незнакомка.

Валентина повторила про себя это имя словно волшебное заклинание. Встретить двойника в туалете лондонского аэропорта было и правда сродни волшебству. В тот самый момент, когда она жалела себя по поводу невозможности изменить свою жизнь, судьба предоставила ей шанс.

Они похожи как две капли воды. У Валентины возник закономерный вопрос о возможном родстве.

– Вы та самая принцесса, – сбивчиво произнесла Натали.

Но если Валентина принцесса, и они родственницы...

– Подозреваю, что и вы тоже, – мягко сказала она.

– Вряд ли мы родственницы, – ответила Натали. – Я простая секретарша, у которой и дома-то своего, в сущности, никогда не было. Вы же из королевской семьи, чьи корни восходят к эпохе римских завоеваний.

– Это смотря какую ветвь семьи брать, – заметила Валентина.

– Я всегда считала, что люди с родословной, претендующие на трон и корону, более щепетильны в отношении своих предков, – сухо проронила Натали.

Валентина решила, что ей нравится ее двойник. Натали, похоже, знала, о чем говорит.

– Сторонники теории заговора заявляют, что моя мать была убита и ее смерть скрыли. Старшие советники при дворе всю жизнь уверяли меня, что она покинула дворец, чтобы окончательно не лишиться рассудка, и с той поры, по слухам, проживает в специализированной клинике. Я не видела маму с самого рождения. Отец сказал, что она предпочла анонимное проживание радостям материнства, – поделилась Валентина.

Теперь Валентина ждала рассказа Натали. Она хотела бы услышать, что та выросла в обычной семье с мамой, папой и собакой, ездила на учебу в школьном автобусе, ела тыквенный пирог и жила нормальной жизнью, о которой Валентина только читала в книгах.

Но вместо этого женщина с лицом Валентины выглядела испуганной и растерянной.

– Я никогда не видела своего отца, – прошептала она. – Мама говорила, что сама не знает, кто он. Она так часто меняла партнеров, что я приняла тот факт, что она и правда не знает.

Валентина рассмеялась. А что ей еще оставалось делать? Она всю жизнь мечтала, чтобы у нее были родственники, кроме отца. Она любила отца, но он всю жизнь такой правильный и так печется о соблюдении приличий и о репутации семьи, а ей хотелось бы иметь брата или сестру.

Но у нее никого не было. И вот теперь перед ней незнакомка с ее лицом. Валентина интуитивно чувствовала, что знает эту женщину.

– Мою мать звали Фредерика де Бург. Она происходила из старинного рода, проживавшего на Мюрино с незапамятных времен, – начала Валентина, пристально наблюдая за Натали. – Она была обещана в жены моему отцу с рождения. Ее воспитывали монахини в монастыре. Когда она выросла, оказалось, что ей не хватает душевного здоровья, чтобы быть супругой монарха. Но это мне так рассказывали, чтобы объяснить ее исчезновение. А как зовут вашу маму?

Натали вздохнула и поставила сумку на раковину. Ей явно не хотелось отвечать, тем не менее она сказала:

– Она называет себя Эрика.

Вот оно. Это же уменьшительное от Фредерика. Сколько еще нужно совпадений, ведь эти две женщины зеркальное отражение друг друга.

Валентина решила сменить тему, чтобы не начать задавать неудобные вопросы.

– Я видела в зале ожидания Ахилла Касилиериса, – сказала Валентина. – В жизни он выглядит еще более устрашающе. Крутой нрав и головокружительное богатство прямо сочатся из его пор. Согласны?

– Он мой босс, – ответила Натали. – Если бы из него что-то сочилось, я немедленно должна была бы оказать ему первую помощь до приезда скорой. А он оторвал бы мне голову за то, что понапрасну потратила его бесценное время, не вылечив его сама.

На языке у Валентины вертелась тысяча вопросов. Отрывание головы – это стиль работы? Как она выдерживает грубость и деспотизм босса? Нравится ли Натали ее работа, или она просто ее терпит?

В этот момент в сумке зазвонил мобильник.

– Мой жених, – пояснила Валентина. – Точнее, его личный помощник, – поправилась она, мельком взглянув на экран.

– Поздравляю, – пробормотала Натали.

– Благодарю, – с кривой улыбкой ответила Валентина. – Все считают, что мне крупно повезло. Принц Рудольф – любимец желтой прессы. Его фото и репортажи о любовных приключениях не сходят со страниц таблоидов со времен его юности. У него любовницы на четырех континентах, несмотря на то, что прошлой осенью было объявлено о нашей помолвке.

– Похоже, ваш очаровательный принц обладает незаурядным шармом, – иронично сказала Натали.

Валентина пожала плечами.

– Он считает, что до свадьбы свободен. И снова станет свободным, как только я произведу на свет наследника. Мне остается только надеяться, что он будет более осмотрителен. Я просто без ума от радости, что через два месяца стану его женой, – вздохнула Валентина.

Натали рассмеялась, и в душе у Валентины все перевернулось. Она сама испытывала такое же чувство самоиронии.

– Два предстоящих месяца и для меня будут полны веселья, – продолжила Натали. – Мистер Касилиерис работает над сложной сделкой. Все идет не так гладко, как ему хотелось бы. Я работаю двадцать два часа в сутки, вместо обычных двадцати, в невероятно приятной атмосфере упреков, раздражения и недовольства.

– Это не хуже, чем вежливо улыбаться, выслушивая разглагольствования будущего мужа о том, что в династическом браке нет места супружеской верности. Мне остается заниматься будущим наследником и благотворительностью, соорудив хорошую мину при плохой игре, – сказала Валентина.

Натали улыбнулась:

– А вы попробуйте прикусить язык, когда известный своим крутым нравом босс каждую минуту обрушивает на вашу голову поток незаслуженных упреков, а вы должны молча сносить это по условиям контракта и не выносить сор из избы. Общение с прессой вам запрещено.

Валентина улыбнулась в ответ:

– Как насчет длинных и скучных интервью для прессы о свадебных приготовлениях, когда помощники контролируют каждый жест и слово, выставляя тебя слащавой дурочкой?

– Мне тоже приходится иметь дело и с советом директоров, члены которого, по мнению мистера Касилиериса, ведут себя как надоедливые школьники, и с разъяренными бывшими любовницами, требующими вендетты, и с запуганными сотрудниками и даже с его домашней прислугой. – Натали чуть придвинулась к Валентине. – У меня сегодня возникла мысль уволиться, – тихо закончила она.

– Боюсь, что мне уволиться не удастся, – грустно ответила Валентина. Хотя ей очень этого хотелось. Ей захотелось просто пожить, не оправдывая ничьих ожиданий. И не выходить замуж за человека, с которым едва знакома и только потому, что их отцы договорились о свадьбе детей. И не повторять участи предков по женской линии. Она хотела взбунтоваться. А эта женщина одной с ней крови. Что, если...

– У меня возникла идея получить увольнение, – выпалила Валентина и тут же выложила свой план, пока не передумала. – Давайте поменяемся местами на месяц-полтора максимум. Это даст нам обоим передышку.

– Это безумие, – тут же откликнулась Натали. И она была права.

– Да, – согласилась Валентина. – Но жизнь во дворце может показаться вам приключением. А я давно хотела попробовать жить как обычный человек и ходить на работу.

– Но люди не могут меняться местами, – нахмурилась Натали. – Тем более с принцессой.

– Вы сможете спокойно обдумать, хотите или нет уйти от Касилиериса, – продолжала убеждать Валентина. – Для вас это будет приятный отпуск. Где будет Ахилл Касилиерис через полтора месяца?

– Он никогда не покидает Лондон надолго, – ответила Натали, раздумывая над предложением.

Валентина улыбнулась:

– Тогда встретимся через шесть недель в Лондоне. Будем переписываться, чтобы узнать подробности жизни друг друга, а в назначенный день встретимся и снова поменяемся местами. Никто ничего не узнает. Разве это не приключение?

– Это не сработает, – ответила Натали, не отказываясь категорически. – Никто не поверит, что я – это вы.

Валентина махнула рукой:

– Ерунда. Никто не заметит разницы. Я сама не замечаю.

– Достаточно одного взгляда, чтобы понять, что я не принцесса, – продолжала упрямиться Натали. – Это вы выглядите принцессой.

– Вы тоже можете. На самом деле вы уже принцесса, – уверяла Валентина. – Вы элегантны, хорошо держитесь. У вас огромный опыт работы в стрессовых ситуациях. Наверняка бывали на приемах вместе с Ахиллом и знаете светский протокол. Вы справитесь.

– Никто не поверит, – гнула свое Натали, хотя в голосе уже слышалось колебание.

Валентина сняла кольцо с безымянного пальца левой руки и положила на край раковины. Массивное кольцо звякнуло о мрамор, как и подобает старинному украшению из королевства Тиссели.

– Примерьте, прошу вас. Это старинное фамильное кольцо из сокровищницы принца Рудольфа. – Она улыбнулась. – Если кольцо вам не подойдет, я возьму назад свое предложение поменяться местами.

Кольцо подошло идеально.

Поменяться одеждой было проще простого. Валентина увидела свое отражение в зеркале в одежде помощницы Касилиериса, а Натали вышла из кабинки в ее платье и в дизайнерских туфлях на высоких каблуках.

Валентина не могла понять, смущена она или возбуждена. Скорее всего, и то и другое.

Она взглянула на Натали:

– У меня не будет болеть голова от ваших очков?

Натали сняла очки и протянула их Валентине.

– Они с простыми стеклами. Некоторые деловые партнеры мистера Касилиериса уделяли мне слишком много внимания, что нервировало босса. Я не хотела потерять работу, поэтому собрала волосы в конский хвост и надела очки. Это сработало.

– Не могу поверить, что мужчины такие идиоты! – возмутилась Валентина.

Натали лишь усмехнулась. Валентина нацепила на нос очки. А Натали, распустив волосы, передала ей резинку, и Валентина быстро собрала волосы в хвост. И чудо свершилось.

– Это безумие, – прошептала Натали.

– Мне всегда хотелось стать кем-то другим, просто нормальным человеком, хотя бы на время, – сказала Валентина.

И вот теперь она получила что хотела.

– Мисс Монэт, вы сегодня витеаете в облаках. – Раздраженный голос Ахилла вернул ее в действительность.

А он дьявольски красив. Не удержавшись, она кинула на него взгляд из-под длинных ресниц, отмечая скульптурные черты лица, золотисто-карие глаза, четкий рисунок высоких скул и твердую, мужественную линию подбородка. Она еще в самолете почувствовала его притягательность. Его орлиный профиль и поджарое тело напомнили ей древние статуи из мрамора

и бронзы в известных музеях. Он был похож на хищника, готового броситься на добычу, хотя всего лишь разговаривал по телефону, небрежно жестикулируя рукой, на которой сверкали золотые часы стоимостью полмиллиона долларов. Но он и не думал этим кичиться. Он – Ахилл Касилиерис, и мнение других о нем для него ничего не значило.

Он исходил мощной силой, даже когда просто сидел рядом. Он слишком умен и проницателен. Было что-то необъяснимое в том, как он смотрел на нее. Хотя Валентина тоже умела держать удар. Ее самообладание и сдержанность были известны всем европейским дворам. Но Ахилл был свиреп и неукротим.

Всякий раз при взгляде на него у нее перехватывало дыхание и начиналось легкое головокружение.

– Вам нужно вручать золотую звезду после каждого вашего высказывания? – поинтересовалась она, стараясь не смотреть в его сторону, что было непросто. – Я возьму это на заметку, сэр.

Валентина не ведала, что творит. Не только по работе, но и в отношении Ахилла.

Про влиятельных людей она знала одно: они не любят вызовов. Ни при каких обстоятельствах. Что заставило ее подумать, что Ахилл адекватно воспримет ее вызов – она и сама не понимала. Возможно, так получилось оттого, что она сейчас не принцесса Валентина, а участница ролевой игры. Так почему бы не попробовать? Вдруг Ахиллу никто не бросал подобного вызова?

Она почувствовала на себе его тяжелый взгляд и внутренне собралась.

– Вы уверены, что не упали в туалете и не повредили голову? В таких местах часто бывает влажный и скользкий пол. Это ловушка для неосторожных людей.

– В туалете был нормальный пол, – беззаботно ответила она.

Ей не хотелось говорить о том, что случилось в туалете. Но что-то в его взгляде беспокоило ее. Это безумие. Он не может знать, что она встретилась в туалете со своим двойником. Она и сама до сегодняшнего дня не подозревала, что у нее может быть сестра-близнец. Валентина отбросила эту мысль. Она во всем разберется, когда снова окажется во дворце Мюрино.

Сейчас она секретарь влиятельного бизнесмена.

– Прошу прощения, мистер Касилиерис. – Она улыбнулась, стараясь заставить свое тело не реагировать на обращенный на нее золотистоянтарный взгляд, мечущий гром и молнии. – Хотите сказать, что вам нужно в туалет? Попросить водителя немедленно остановиться прямо на мосту Джорджа Вашингтона?

Она ожидала очередной вспышки гнева, но Ахилл неожиданно улыбнулся и ответил приторно-медовым тоном:

– Мисс Монэт, за пять лет совместной работы с вами я не заметил у вас таланта комедийной актрисы. Что-то изменилось сегодня?

«Он знает», – пронеслось у нее в голове.

Но этого просто не может быть. Валентина откинулась на кожаное сиденье, стараясь успокоиться и расслабиться. Но как это сделать, когда с тебя не сводит глаз сильный и властный самец, похожий на играющего с добычей льва, готового проглотить ее в любую секунду.

Она любила документальное кино про сафари и не раз бывала с официальными визитами в странах Африки. Про хищников она знала из первых рук.

– А что, если я всегда была такой забавной? – спросила она, пытаясь отвлечься от мыслей о хищных представителях семейства кошачьих, пожирающих свои жертвы. – Может быть, вы только теперь снизошли до того, чтобы по-настоящему меня услышать?

– Я обожаю вас слушать, – ответил он, вальяжно развалившись на сиденье и устремив на нее ленивый блестящий взгляд. Но Валентина не поверила ему ни на секунду. – Особенно мне нравится вас слушать, когда вы идеально делаете свою работу. Вы знаете, как я ценю про-

фессионализм и перфекционизм, даже настаиваю на этих качествах помощника. Поэтому мне непонятно ваше сегодняшнее поведение.

– Не понимаю, о чем вы, – пробормотала она, хотя все прекрасно понимала.

В самолете она не могла справиться со своими прямыми обязанностями. Она не сумела организовать групповой звонок деловым партнерам, а во время второй беседы нечаянно отключила связь. Валентина ждала, что босс взорвется, но он оставался бесстрастно-спокойным, что действовало на нее еще хуже. Валентина поняла, что потерпела полнейшее фиаско, пытаюсь выполнить работу Натали.

Когда Ахилл изумленно на нее уставился, она и не подумала извиниться за промахи в работе. Валентина безмятежно смотрела на него, словно все промахи были ее стратегией.

Она призналась себе, что, в попытке почувствовать себя свободной от дворцового протокола и живущей нормальной жизнью, совсем не подумала о работе, которую должна выполнять. Ей показалось, что все будет легко и просто.

На самом деле она почувствовала унижение оттого, что не справилась с работой. И кто знает, что ее ждет впереди?

Ахилл по-прежнему находился в опасной близости от нее.

– Натали, Натали, – едва слышно бормотал он себе под нос.

Валентине необходимо было слышать это напоминание. Она была близка к тому, чтобы потерять работу Натали. И что тогда? Ей самой-то не о чем беспокоиться, но она не знала, каков спрос на рынке труда на секретарей миллиардеров.

В глубине души она чувствовала в Натали родственную душу, хотя пока и не на генетическом уровне. Валентина пока не готова думать о том, что обрела давно потерянную сестру-близнеца. В одном она была уверена: Натали не придется работать на Ахилла Касилиериса, если сама этого не захочет.

– Да, меня так зовут, – подтвердила она слишком напористо.

У нее возникло ощущение, что он пробует имя на язык, словно никогда раньше его не произносил. Интересно, он обращался к Натали по имени или только мисс Монэт?

– Ваше поведение невыносимо, – ровным тоном произнес он. – Это похоже на открытый бунт. У меня в компании царствует отнюдь не демократия, а диктатура. Если я захочу узнать ваше мнение, я скажу, что нужно ответить.

У Валентины почему-то участился пульс, а сердце забилося в груди, словно пойманная в силки птица.

– Какой интересный способ пестовать лояльность служащих, – пробормотала Валентина. – Похоже на тактику выжженной земли. И что, такой подход приносит желаемые результаты?

– Мне не нужно воспитывать у служащих лояльность, – ответил Ахилл, растягивая слова. – Они или верны мне, или будут уволены. Вы явно сегодня витаєте в облаках, Натали. Позвольте напомнить, что я плачу вам очень приличную зарплату и ваша лояльность туда входит. Я владею ею, как и всем остальным.

– Возможно, – слегка дрожащим голосом ответила Валентина. Хотя какое ей дело до лояльности Натали? Тем не менее она продолжила: – Я не хочу быть заложником лояльности. Думаю, что и другие тоже.

Ахилл пожал плечами и равнодушно проронил:

– Хотите или нет, но так обстоят дела.

– Именно поэтому я и подумываю об увольнении, – вырвалось у Валентины помимо воли. Она больше не смотрела на него, а уставилась на свои сцепленные руки. – Вам лестно иметь вассалов. Но что касается меня, считаю, что в жизни есть вещи поважнее слепой преданности. Жизнь состоит не только из работы. Может, пока я не испытала этого, но знаю наверняка.

– А что вы думаете, там лучше? – Ахилл махнул рукой в сторону окна. – Вы хотите сжечь за собой мосты и столкнуться с миром, о котором не имеете представления? Это вы считаете мудрым решением? – спокойно спросил он.

Валентина не знала почему, но его слова запали ей в душу. У нее в глазах закипели слезы.

Слишком много всего произошло за последние несколько часов. Она ехала в лимузине по Манхэттену. Рядом с ней в опасной близости сидел мужчина, от которого исходила такая мощная энергетика, что она не могла на него не реагировать. Валентина пребывала в полном смятении чувств, несмотря на свою хваленую выдержку.

Глава 3

Ахилл больше не проронил ни слова, что Валентине показалось не к добру. Она осталась наедине со своими мятущимися мыслями и его пристальным взглядом.

У Валентины практически не было опыта общения с мужчинами. По настоянию отца она росла и воспитывалась во дворце, училась в закрытой частной школе, не появлялась на публике, пока ей не исполнилось восемнадцать лет.

Отец считал, что отступничество его жены запятнало репутацию королевской семьи, и теперь их задача – восстановить доброе имя.

Валентина боялась новых скандалов и не хотела подводить отца. Она сконцентрировалась на учебе, друзьях и спокойно миновала период мятежной юности. Закончив школу, она сразу же окунулась в светскую жизнь, представляя королевство на всех протокольных мероприятиях и приемах. Более того, ей всегда было известно, что она предназначена в жены кронпринцу королевства Тиссели. Вызывающее поведение могло навредить репутации обоих королевств.

Подобная перспектива никогда не привлекала Валентину.

С течением времени она даже начала испытывать гордость оттого, что бережет себя для предстоящей свадьбы с принцем Рудольфом. Она подарит девственность мужу в первую брачную ночь. Ни отец, ни королевство здесь ни при чем.

«Это гордость заставляет тебя хранить чистоту или долг?» – вопрошал тогда внутренний голос. Валентина не знала ответа на этот вопрос.

Дело в том, что Валентина не имела понятия, как обращаться с мужчинами. Она сегодня впервые так долго пробыла наедине с мужчиной. Обычно принцесса Валентина была окружена роем помощников и прислуги.

«Вот почему ей так трудно дышать, – объяснила она себе. – Это от новизны ощущений, а не от присутствия Ахилла».

Тем не менее она с облегчением вздохнула, когда лимузин остановился у элегантного особняка в Верхнем Вест-Сайде недалеко от Центрального парка.

Легкий бриз с Гудзона ласково коснулся ее щек, как только она вышла из машины. Валентина почувствовала запах цветов, что показалось ей необычным для урбанистического Нью-Йорка.

Ахилл хранил молчание, пока они входили в здание и поднимались в лифте. Он лишь коротко кивнул, отвечая на приветствие швейцара и охранника.

В голове Валентины царил сумбур, а в душе смятение. Она уже не понимала, зачем она поменялась с Натали и что хочет получить.

«Передышку», – упрямо напомнила она себе. Каникулы. Небольшой праздник и свободу от условностей и протокола дворцовой жизни принцессы Валентины. Сейчас для нее это крайне важно. Через два месяца она будет готова осчастливить своих подданных, отца и будущего свекра, выйдя замуж за принца Рудольфа.

Возможность сбежать от рутины королевского протокола и постоянной опеки отца показалась ей счастьем и благодатью.

И она не позволит этому самонадеянному миллиардеру все испортить.

Двери лифта открылись, и они очутились в роскошном холле современного пентхауса. Валентина следовала за Ахиллом, который по-прежнему не удостоивал ее взглядом, чему она была рада. Он шел впереди, дав тем самым ей возможность осмотреться.

Она увидела высокие потолки и панорамные окна. Винтовые лестницы вели на верхние этажи. Уютный интерьер в стиле ар-деко говорил о том, что это реальное жилище Ахилла, а не показная витрина богатства и успеха.

Валентина упрямо пыталась себя убедить, что это не должно ее волновать.

Она испытала облегчение при появлении сияющей экономки, закудахтавшей по-гречески. Валентина немного понимала и говорила на этом языке. Сразу было видно, что, несмотря на все его высокомерие и крутой нрав, экономка в нем души не чаяла.

Она буквально светилась. При виде такой радушной встречи, теплое чувство к Ахиллу начало было закрадываться и в душу Валентины, что она решительно пресекла. Ахилл известен в деловом мире своей беспощадностью, тем не менее экономка относится к нему как к близкому человеку. Пока еще рано судить.

Экономка заявила, что накормит его и не примет никаких отказов, направляясь с этими словами на кухню.

– Вы так осматриваетесь, будто впервые здесь очутились, – заметил Ахилл. – А вы ведь провели здесь больше времени, чем я сам за последние пять лет.

Валентина вздрогнула, оторвавшись от своих мыслей. А он к тому же еще и весьма проныцателен, подумалось ей. Может он над ней издевается?

– Мистер Касилиерис, – как можно мягче, но с легким упреком произнесла она, – я работаю на вас и не понимаю, почему вы проявляете сегодня такой повышенный интерес к тому, что у меня в голове. Тем более что вы ошибаетесь.

– Да?

– Абсолютно. – Она удивленно вскинула брови. – Если мы сосредоточимся на работе, а не на анализе моих мыслей, это будет лучше для дела и более продуктивно.

– Так же продуктивно, как на борту самолета? – не преминул поддеть ее Ахилл.

Валентина лишь улыбнулась в ответ, надеясь, что выглядит скорее загадочно, чем растерянно.

– Неужели вы растерялись? – поинтересовалась она, потому что они все еще стояли посреди просторного холла.

– Поосторожнее, мисс Монэт, – угрожающе проронил он. – Несоблюдение субординации повеселило меня сегодня, но всему есть предел. В ваших собственных интересах не заходить слишком далеко.

Валентина замерла, хотя на языке так и вертелся вопрос: что будет, если она продолжит?

Слава богу, она сдержала этот безумный порыв.

Вошли слуги с багажом. Но Ахилл их даже не заметил. Он продолжал пристально смотреть на Валентину. Но ей было не привыкать к вниманию посторонних. Дворцовый протокол был отличной школой. Она и бровью не повела. Какое ей дело до раздраженного бизнесмена.

– Я так понимаю, что мы можем приступить к работе без промедления, не поднимаясь в свои комнаты? – мягко спросил он.

Валентине снова показалось, что он знает больше, чем говорит.

Странно, но она почувствовала себя запятанной, словно он предлагал...

Но это полный абсурд. Ахилл Касилиерис был не менее известен своей разборчивостью и даже благородством при выборе любовниц, чем своей деловой хваткой и доминированием в компании. Валентина имела возможность почитать о нем в Интернете, после того как он удалился в рабочий кабинет на борту самолета. Не найдя в салоне никакого чтива, кроме скучных экономических журналов, Валентина скинула туфли и, удобно устроившись в мягком кожаном кресле, открывала один за другим сайты таблоидов, которые обычно избегала. Она знала, сколько там недостоверной информации про нее, почему же данные про других людей будут достоверными?

Тем не менее она обнаружила, что интернетресурсы довольно благосклонно относятся к Ахиллу Касилиерису. Она увидела фотографии с благотворительных мероприятий. Что касалось партнерш по сексу, ей стало ясно, что Ахилл обращает внимание не столько на внешность,

сколько на деятельность выбираемых для отношений женщин. Они должны быть безусловно красивыми, но не только.

Среди его друзей были: известный адвокат по правам человека, журналистка, работавшая в горячих точках и основавшая фонд для оказания помощи больным раком, бывшая олимпийская чемпионка, тренирующая сейчас трудных подростков.

Его тип – состоявшиеся и красивые женщины, а не молоденькие и смазливые золотоискательницы.

Еще она поняла, что помощница миллиардера не входит в список профессий, могущих его заинтересовать при выборе очередной спутницы. Ведь секретарша не спасает жизни и не улучшает общество.

Валентина угрюмо смотрела ему в спину, пока следовала за ним в светлый и просторный офис, оборудованный по последнему слову техники. Она остановилась посередине офиса в ожидании дальнейших инструкций. Ахилл лишь изумленно выгнул бровь. Опершись ладонями о дубовый рабочий стол, он взглянул на нее так, что у Валентины едва не подкосились ноги.

Она замерла и ощутила себя так, будто он сжал ее в объятиях.

– Когда будете готовы, мисс Монэт, сообразовите занять свое место, – резко сказал он. Валентина по-прежнему ощущала слабость в коленях и легкое головокружение, сама не понимая почему. – Хотя я просто обожаю, когда меня заставляют ждать, – ехидно заметил он.

Чувствуя себя виноватой, Валентина покорно опустилась на стул справа от его стола и достала из сумки Натали ноутбук.

Прочитав сообщения от двойника, она получила пароль и несколько полезных советов.

«Записывайте все, что он говорит. Он часто забывает сказанное, поэтому нужны письменные доказательства. Одна из моих обязанностей – служить его памятью».

Валентина хотела было ответить, что она думает по этому поводу, но воздержалась. Если Натали захочет уволиться, это должно быть ее решение, а не той, которая ее будет замещать несколько недель.

– Что-то еще? – раздраженно спросил Ахилл. – Хотите перекусить? Или вздремнуть? Скажите, что мне сделать, чтобы вы чувствовали себя удобно и могли немного поработать сегодня?

Валентина не знала, что на нее накатило. Ей захотелось ответить ему в том же духе. Ей, которая гордилась своим умением сохранять спокойствие и хладнокровие в любой ситуации. Она жаждала крови. Не важно, что это безумие. В его буравящем темном взгляде и кривой ухмылке читался вызов.

Но она напредила себе, что это не ее жизнь и не ее работа. Она не имеет никакого права разрушить жизнь другой женщины, согласившейся на этот авантюрный обмен. Валентина была уверена, что и Натали лишь внесет свежую струю в размеренную рутину дворцовой жизни, не прибегая к радикальным переменам. Ни та ни другая не намерены разрушать созданное до их перевоплощения друг в друга.

Валентина с трудом подавила в себе порыв швырнуть ноутбуком в Ахилла. Она безмятежно улыбнулась ему и приступила к работе.

Был уже поздний вечер, когда Ахилл закончил мучить принцессу-притворщицу.

Он заставил ее разбираться в византийских контрактах, над которыми сломали голову его юристы. Он задавал вопросы по пунктам контракта, в которых даже сам не мог разобраться. Он заставил ее подготовить памятки, которые не собирался рассылать. Он спрашивал ее о

событиях, которые не входили в ее компетенцию. И все это доставляло ему невероятное удовольствие.

Когда экономка вкатила сервировочный столик, уставленный тарелками с закусками, и начала сервировать стол на двоих, Ахилл скомандовал:

– Деметра, ставь один прибор. Моя помощница не любит есть во время работы.

– Это правда, – весело согласилась она. – Я считаю это слабостью. – Валентина улыбнулась Ахиллу. – А вы не стесняйтесь и подкрепитесь.

«Один – ноль в пользу принцессы», – подумал Ахилл.

Самым удивительным было то, что принцесса Валентина никогда не отступала. Ее способность не моргнув глазом рассуждать о том, о чем она не имела ни малейшего представления, поражала. Ахилл мог бы восхититься подобным качеством, если бы это не его она старалась провести.

– Уже поздно, – наконец сказал он, решив, что у нее уже слипаются глаза. Он тоже устал, хотя скорее выбросился бы из окна пентхауса, чем признался в этом даже себе, не говоря уже о Валентине. – И хотя работы еще непочатый край, думаю, что на сегодня можно закончить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.